

Вид его, еще не пришедшего в себя, лишенного привычного красноречия и будто еще не отошедшего ото сна, показался Суй Чжоу интересным. Воспользовавшись его беззащитностью, он наклонился и прижался к его губам.

Господин Тан наконец очнулся и в замешательстве попытался оттолкнуть человека над собой, однако своим сопротивлением лишь спровоцировал его ярость: придавив его всем телом, глава Двора Суй углубил поцелуй. Только когда глаза господина Тана чуть не закатились от нехватки воздуха, тот смиловился и отпустил его.

Лицо Тан Фаня вспыхнуло. Но не от смущения, а от удушья.

Из-за страха, что караулящий за дверью Лу Линси его услышит, и из-за того, что Тан Фань существенно уступал Суй Чжоу по силе, ему приходилось терпеть, стараясь не издать ни звука. В результате чего он чуть не стал первым задохнувшимся от поцелуя дворцовым чиновником, едва не увековечив себя как посмешище.

— Не можешь отдышаться? – с притворным удивлением спросил Суй Чжоу.

Совершенно невинным голосом...

Тан Фань не желал ему отвечать.

На неизменно холодном лице Суй Чжоу, на котором ни одному постороннему еще не удалось заметить ни единой эмоции, появилась улыбка:

— Давай еще разок? Я тебя всему научу.

У господина Тана не было сил с ним спорить. Как он только раньше не замечал, насколько бесстыден этот человек?

В дверь постучали.

— Брат Тан? – раздался голос Лу Линси.

В первую ночь, когда они только прибыли в Цзиань, Лу Линси был ранен из-за Тан Фаня. Боясь его обидеть, Тан Фань согласился спать с ним в одной кровати.

В том, что двое мужчин спали на одной кровати не было совершенно ничего странного. Однако та была настолько маленькой, что спать на ней вдвоем было очень тесно и совершенно невыносимо.

Так что после того, как магистрат Фань одолжил у цянху Тана людей, Тан Фань больше не позволял Лу Линси ночевать с ним, велел солдатам дежурить снаружи. Впрочем, Лу Линси все равно продолжал приходить каждое утро, чтобы разбудить его, и помогал привести себя в порядок, как личный слуга. Тан Фань несколько раз пытался запретить ему это, но, видя, что уговоры на того не действуют, уступил.

Поскольку жили они рядом, в соседних комнатах, Лу Линси иногда вставал посреди ночи, чтобы сделать обход и проверить, все ли в порядке. Последнее покушение ужасно его

напугало, и он беспокоился, что подобное может снова повториться. Он питал глубокое уважение к Тан Фаню и был очень к нему привязан. К тому же, если бы с тем что-то произошло, вина была бы на нем.

Тан Фань откашлялся и, немного повысив голос, ответил:

— Все в порядке. Проснулся посреди ночи, сел почитать, задумался и говорил сам с собой. Иди спать!

— А! - отозвался Лу Линси и замолк, будто ожидая, что Тан Фань позовет его. Так этого и не дождавшись, он несколько расстроился и спустя некоторое время проговорил: - Кричи, если что-то случится. Я буду в соседней комнате и услышу.

— Спасибо, - рассмеялся Тан Фань. - Ты очень заботлив. Снаружи дежурит стража, так что все хорошо. Иди спать. Завтра с утра нас ждет много дел. Ты должен быть бодрым!

Лу Линси согласно хмыкнул. Тан Фань прислушался, однако удаляющихся шагов так и не услышал.

Он забыл, что, будучи мастером боевых искусств, Лу Линси ходил тише, чем простые люди. Он продолжал прислушиваться, пока Суй Чжоу не ткнул его:

— Ушел.

Только тогда Тан Фань успокоился и, холодно посмотрев на Суй Чжоу, тихо проговорил:

— А глава Двора Суй чем дальше, тем хуже. Теперь вон, как вор сюда залез. Если об этом кто-то узнает, вмиг репутации лишишься!

Хоть он и читал ему нотации, на самом же деле очень беспокоился. Такой человек, как Суй Чжоу, прекрасно это видел. Ему стало смешно, но он не стал обличать Тан Фаня, ответив лишь:

— Я хотел тебя видеть, вот и пришел.

Как бы Суй Чжоу ни старался, он не мог сравниться в красноречии с Ван Чжи, который умудрялся ругаться, когда на его теле не оставалось ни одного живого места. И с Лу Линси, который с бесстыдным видом кокетничал, строил из себя дурачка и делал все возможное, чтобы обезоружить Тан Фаня. Однако эти простые слова заставили Тан Фаня лишиться дара речи.

Тогда как об его истинных чувствах знал лишь он сам.

Но, судя по смягчившемуся лицу господина Тана и теплоте в его голосе, слова эти его тронули:

— Ты же знаешь, я не об этом.

Такой человек, как Суй Чжоу, мог в любой момент свободно прийти и увидеться с Тан Фанем. Так почему он решил прокрасться к нему посреди ночи, прячась от охранников? Явно

неспроста. Суй Чжоу не стал бы заниматься подобным без причины.

Суй Чжоу не собирался от него ничего скрывать. Он не считал, что подобное следует утаивать от Тан Фаня.

— На самом деле кое-что произошло.

Оказывается, задолго до того, как Тан Фань прибыл в Цзиань, Императорская Стража получила известие о том, что в Цзянси обнаружены следы присутствия секты Белого Лотоса.

В последние годы эта организация продолжала борьбу за выживание, внезапно появляясь то в столице, то в татарском стане, давая им полезные советы. Они были хитрыми и справиться с ними было непросто, а из-за отсутствия у них централизованного управления искоренить их было еще сложнее. Даже могущественной Императорской Страже пришлось затратить несчетное множество сил и ресурсов на борьбу с сектой Белого Лотоса. Все это несколько расстраивало Суй Чжоу.

К счастью, секта эта не была непобедимой. Правда, чтобы превратить многотысячную организацию в преследуемую и до изнеможения всюду побиваемую кучку последователей, пришлось изрядно попотеть. Их филиалы разрушались один за другим, даже силы, вступившие в сговор с татарами, оказались уничтожены. Главная сложность заключалась в том, что руководителям секты Белого Лотоса до сих пор удавалось скрываться и периодически доставлять Двору неприятности. Если бы удалось поймать их всех разом, с сектой было бы покончено.

С горем пополам Суй Чжоу и его людям удалось разрушить последний филиал секты Белого Лотоса, а также захватить его распорядителя – Чжун Хао, третьего главы секты Белого Лотоса.

От Чжун Хао Суй Чжоу узнал, что из-за непрекращающегося давления со стороны императорского Двора секта оказалась в безвыходной ситуации. Податься им было совершенно некуда. Даже татары, боясь лишний раз спровоцировать Двор Мин и считая секту Белого Лотоса слишком ненадежным союзником, прекратили с ними всяческое сотрудничество и прогнали со своих земель, в результате чего последователям организации пришлось скитаться по свету и в конце концов найти убежище у Чжун Хао.

Чжун Хао был человеком амбициозным. Ему пришлось много лет просидеть в Наньчане, скрываться в тени и молча терпеть, практически не показываясь на людях, пока Ли Цзылун пожинал все лавры. Недовольный своим положением третьего главы, Чжун Хао желал подчинить себе всю секту Белого Лотоса, и первым человеком, от которого он жаждал избавиться, был Ли Цзылун, второй глава, что вечно стоял у него на пути.

Так и получилось, что задолго до того, как Императорская Стража получила наводку, в секте Белого Лотоса развернулась крупномасштабная борьба за власть, в результате которой местный тиран Чжун Хао одержал победу, а Ли Цзылун был вынужден бежать из филиала префектуры Наньчан. Чжун Хао хотел убить Ли Цзылуна, чтобы покончить с ним раз и навсегда, но неожиданно попался властям. Не зря говорят, поспешишь – людей насмешишь.

Обстоятельства сложились так, что именно из-за междоусобиц большая часть секты Белого Лотоса оказалась поймана, а значит, Суй Чжоу и его люди, хоть и столкнулись с множеством опасностей, все равно оказались в выигрышном положении. Кто знает, смог ли бы Суй Чжоу

говорить сейчас здесь с Тан Фанем, если бы Чжун Хао не рассорился с Ли Цзылуном?

После поимки Чжун Хао дал весьма полезные показания: помимо информации о том, что близится закат секты Белого Лотоса, стала известна шокирующая тайна: хоть Ли Цзылун и звался вторым главой, на самом деле у секты не было первого главы.

Другими словами, глава секты был не более чем мифом, выдуманным Ли Цзылуном, дабы устроить последователей загадочным и всемогущим образом, которого никто никогда не видел. Ли Цзылун был хорош в маскировке и создании установок – глядя на него, все думали, насколько же могущественен должен быть тот, кто над ним – так вера в несокрушимость секты Белого Лотоса росла.

Все это была наглая и возмутительная ложь. Обманутыми оказались не только Суй Чжоу и его люди, но и сами последователи секты Белого Лотоса. Информация эта была чрезвычайно секретна, и правды, кроме пары человек, никто не знал. Раскрывать ее миру было ни в коем случае нельзя, дабы не подорвать авторитет организации.

Если бы не Чжун Хао, что оказался не в состоянии вынести изощренных пыток Императорской Стражи и поведал им эту тайну, Суй Чжоу так и продолжил бы охотиться на вымышленного “большого дракона”.

Рассорившись с Чжун Хао, Ли Цзылун успел увести своих людей, благодаря чему ускользнул от Суй Чжоу и до сих пор представлял огромную опасность.

Секта Белого Лотоса существовала со времен династии Сун и до сих пор не потому, что имела прекрасную организацию и владела всевозможными секретными техниками, а потому что постоянно противостояла власти имущим. Им было без разницы, ханьская династия у власти или нет, вершит она добро или зло – любая власть была их врагом, а потому на протяжении всех династий Двор секту ненавидел.

А вот противникам Двора она, наоборот, приходилась по душе.

Так, например, во времена заката династии Юань и расцвета династии Мин, когда герои Поднебесной восстали против династии Юань, к веселью присоединилась и секта Белого Лотоса. Позже она поддержала Чжан Шичена в борьбе против императора-основателя нынешней династии и помогла императору Цзяньвэню противостоять императору Юнлэ и так далее в том же духе – делала она все это не потому, что сочувствовала неимущим и желала отбирать у сильных и давать слабым, а из-за страха, что в Поднебесной воцарится покой.

Стоило только начаться какому-нибудь беспорядку, как люди, вроде Ли Цзылуна, стремились им воспользоваться.

Если Ли Цзылуна не поймать, у него появится еще больше подражателей.

К тому же такой нестабильный фактор, как секта Белого Лотоса, доставлял немало хлопот императорскому Двору, истощая силы Суй Чжоу и его людей.

Выслушав его, Тан Фань вспомнил о кое-чем:

— Так, значит, дело Хуан Цзинлуна, магистрата Цзиани, о жестоком обращении с заключенными, как-то связано с сектой Белого Лотоса?

— Чжун Хао сказал, что Ли Цзылун необычайно хитер и давным-давно втайне от него раскинул свою сеть за пределами префектуры Наньчан. Говорят, он открыл свой рудник в Цзиани и вступил в сговор с Хуан Цзинлуном, чтобы тот продавал ему заключенных. Ли Цзылун заставлял их работать на руднике и добывать ему серебро. В Цзиани полно гор, а Ли Цзылун действовал тайно, так что Чжун Хао не знает, где именно расположен этот рудник.

Так вот в чем заключалась правда дела Хуан Цзинлуна о жестоком обращении с заключенными!

Тан Фань наконец все понял. Когда он впервые услышал от Суй Чжоу об этом деле, оно показалось ему очень странным. Уважаемый магистрат префектуры четвертого ранга от скуки издевается над заключенными? Кому от этого выгода? Он что, больной?

А вот такое объяснение звучало вполне логично.

— Значит, ты приехал в Цзиань, чтобы разыскать остатки последователей Ли Цзылуна? – спросил Тан Фань.

— Не только.

Выведав у Чжун Хао всю имеющуюся у того информацию о секте Белого Лотоса, Суй Чжоу решил, что Ли Цзылун, скорее всего, скрывается в префектуре Цзиань. Дабы не спугнуть змею, он принял решение действовать не спеша: рассредоточиться и дожидаться подходящего момента, чтобы расправиться с ней одним махом.

К этому времени доклады о склоках между Тан Фанем и Шэнь Куньсю достигли столицы. Фракция Ваней, конечно же, была очень рада тому, что Тан Фань сдулся, и хотела послать своего человека, чтобы создать ему еще больше проблем, однако Хуай Энь с Ван Чжи подспели вовремя и убедили императора в том, что правда еще не ясна. Послать кого-то – все равно что помешать расследованию Тан Фаня, а это лишь усложнит дело. Более того, прошлым делом Сучжоу Тан Фань продемонстрировал свою компетентность и доказал, что он действительно хорош в расследованиях.

Фракция Ваней продолжала кричать о том, что справедливости ради следует отправить еще одного императорского посланника для расследования, который не будет вмешиваться в дела Тан Фаня, поскольку действовать будет независимо.

Натолкнувшись на столь агрессивное противодействие фракции Ваней, Хуай Энь решил поддаться течению и порекомендовал императору кандидата: Суй Чжоу.

Суй Чжоу подходил по двум причинам. Во-первых, он был главой Двора Императорской Стражи, доверенным лицом из личной охраны императора, а также родственником императора, пользующимся его доверием. Во-вторых, он находился в Цзянси, совсем близко, и ему не нужно было далеко ехать, терять время и замедлять ход расследования.

Император согласился с предложением Хуай Эня. Так Суй Чжоу и стал вторым императорским

посланником и прибыл в Цзиань на абсолютно законных основаниях.

Такой исход дела заставил фракцию Ваней кусать локти от досады. Все знали, что Суй Чжоу с Тан Фанем – преданные неразлучные друзья и вечно “носят одни штаны на двоих”. Второй императорский посланник нужен был, чтобы вставлять Тан Фаню палки в колеса, а не протягивать руку помощи!

Прежде Тан Фаню никто не придавал значения. Никто и не догадывался, что всего за несколько лет какой-то мелкий младший магистрат шестого ранга станет цензором четвертого ранга и даже получит номинальное звание третьего ранга.

В столь быстром повышении самом по себе не было ничего плохого, однако Тан Фань несколько раз мешал планам фракции Ваней. А вместо того, чтобы сбить его с ног, фракция Ваней лишь заставила его принять сторону наследного принца и позволила шаг за шагом подниматься по карьерной лестнице. Да это же настоящая пощечина фракции Ваней!

После дела Сучжоу, закончившегося падением Шан Мина и сменой главы Восточной Ограды, фракция Ваней не просто начала воспринимать Тан Фаня всерьез: в их глазах он стал угрозой, практически равной Хуай Энью, от которой следовало избавиться немедленно.

Что бы, интересно, почувствовал Тан Фань, узнав о том, как вырос его статус в глазах фракции Ваней: был бы польщен или ошарашен?

После получения приказа у Суй Чжоу появилось еще одно задание, однако самой важной задачей для него теперь была секта Белого Лотоса. Причина, по которой Ван Чжи с Хуай Энем так усердно рекомендовали Суй Чжоу для этого дела, на самом деле, заключалась в том, чтобы никто не мешал расследованию Тан Фаня. В деле об императорском экзамене Суй Чжоу не нужно было делать абсолютно ничего. Демонстрация его поддержки Тан Фаню была лучшей помощью.

А потому Суй Чжоу не стал входить в Цзиань с парадом. Вместо этого, он действовал согласно намеченному плану: его подчиненные проникли в префектуру Цзиань под прикрытием, чтобы изучить обстановку и ждать дальнейших приказов.

А сам он тайком отправился к Тан Фаню, чтобы все ему рассказать, если тот еще не успел получить приказ.

Си Мин, Лу Линси и остальные были ранены, так что оказались не столь бдительны, как прежде, а солдаты и служащие почтовой станции Суй Чжоу бы не остановили.

Поэтому ему удалось пробраться незамеченным. Прошлой ночью, увидев, что Тан Фань крепко спит, он не стал его беспокоить и ушел так же бесшумно, как и пришел, никого не потревожив. Сегодня Тан Фань обнаружил его только потому, что тот сам этого захотел.

Они не виделись несколько месяцев с тех пор, как Тан Фань уехал из столицы в Сучжоу. Сказать, что Суй Чжоу не скучал по нему, было бы ложью. Просто он был человеком сдержанным, и посторонние не могли этого заметить, однако Тан Фань не был посторонним и понимал его без слов.

Когда человек способен прочесть мысли другого, лишь взглянув ему в глаза, язык становится бесполезным украшением.

— Я приставил к почтовой станции людей. Тебе больше не нужно беспокоиться о своей безопасности. А еще с этого дня я всегда буду рядом с тобой, – сказал Суй Чжоу.

— А как же секта Белого Лотоса?

— О ней пока нет никаких новостей. Если они что-нибудь предпримут, мы обязательно об этом узнаем, тогда и решим, что делать. Нет смысла целыми днями рыскать в поисках. Лучше подождать, пока они сами зашевелиятся.

Немного подумав, Тан Фань решил, что способ неплохой.

Суй Чжоу будет подле него. Для посторонних – на законных основаниях: он выполнял императорский указ и расследовал дело об императорском экзамене. А еще так они могли позаботиться друг о друге.

— Но, если ты хочешь действовать инкогнито, ходить со мной не самая лучшая идея, разве нет?

— Так и есть, поэтому я замаскируюсь. Чтобы секта Белого Лотоса ни о чем не догадалась, будет лучше, если твои люди тоже не узнают меня. У Ли Цзылуна есть связи в Цзиани, а значит, могут быть и свои люди в правительстве.

— Разумно, – улыбнулся Тан Фань. – Но ты ведь не станешь снова наряжаться Ди Ханем? Это тебе не Сучжоу. Секта Белого Лотоса, не говоря уж об остальных, прекрасно тебя знает. Даже с бородой ты останешься прежним Суй Чжоу. Ли Цзылун точно тебя раскроет.

— Значит, я должен как можно меньше появляться на публике.

— С таким же успехом ты мог бы нарядиться женщиной, – пошутил Тан Фань. – Так тебя точно никто не узнает.

Суй Чжоу воспринял эти слова на удивление серьезно. Хорошенько подумав, он кивнул:

— Неплохая идея. Скажем, что я твоя дальняя кузина по материнской линии, с которой ты с детства помолвлен. Мои родители умерли и, узнав, что ты в Цзянси, я приехала, чтобы ты меня приютил.

Да он себе уже и биографию выдумал!

Господин Тан долго хлопал ртом, пока наконец не выдал:

— В какой же это семье могла родиться такая высокая и крепкая кузина?

— Если бы северянка с детства занималась боевыми искусствами, фигура у нее была бы похожа на мою, – улыбнулся Суй Чжоу. – Ты не обратил внимание? Ду Гуй-эр (девушка, что помогала героям в арке про волшебную установку) была с тебя ростом.

Аргумент был слабоват. Тан Фань покачал головой:

— Если плохо замаскируешься, вызовешь еще больше подозрений. Лучше вообще не высовываться!

— Я не настолько хорош в маскировке, как Ли Цзылун, но все-таки способен загримироваться и притвориться другим человеком. Через два дня вели приготовить паланкин и забрать меня с постоянного двора “Фулай”.

Суй Чжоу говорил настолько уверенно, что Тан Фань не стал с ним спорить и с улыбкой ответил:

— Ну, посмотрим. Хотя где-то проколешься или опозоришь меня – я вышвырну тебя за дверь, и будешь пенять на себя! В нашей семье Тан отродясь не было такой кузины!

— Но ведь я твой, как ни крути, – возразил Суй Чжоу. – Опозорю я тебя или нет, ты не сможешь так просто от меня отказаться.

Услышав эти слова, Тан Фань чуть слюной не подавился: “Когда это ты успел стать моим?! Я же ничего не сделал!”

Пока они говорили, незаметно пролетела половина ночи.

Суй Чжоу не хотел попасться никому на глаза, так что должен был успеть убраться до рассвета.

Опершись рукой о кровать, он перепрыгнул через Тан Фаня и уверенно приземлился на пол.

Только теперь Тан Фань обратил внимание на то, что они все это время лежали и болтали в кровати. Он был так поглощен рассказом Суй Чжоу о произошедшем, что совсем позабыл об этом.

— Твои люди так хорошо охраняют тебя, что даже не заметили, как я вошел. Похоже, люди Ван Чжи не так уж и компетентны.

— Это потому, что они ранены, – и бровью не поведя, отозвался Тан Фань.

— Когда они успели пораниться? – нахмурился Суй Чжоу.

Тан Фань понял, что проговорился: Суй Чжоу еще не знал о покушении.

Поймав его метавший молнии взгляд, он понял, что больше не сможет ничего скрыть и рассказал о произошедшем той ночью.

Выслушав его, Суй Чжоу еще пуще нахмурился, а затем протянул руку и коснулся лица Тан Фаня:

— Хорошо, что ты в порядке.

Господин Тан тотчас ощутил, как покраснела его щека.

Даже если бы этого не произошло, Суй Чжоу все равно считал, что, раз уж он в Цзиани, то должен ради собственного спокойствия заодно и за Тан Фанем присмотреть, а слова Тан Фаня лишь укрепили его решимость.

— Судя по всему, Цзиань не самое мирное место. Эти два дня будь особенно осторожен. Я разместил вокруг почтовой станции своих людей. Они последуют за тобой, куда бы ты ни пошел, однако они не смогут всегда быть рядом. Подожди два дня. Я все улажу и приду к тебе.

— Ладно, я понял. Когда это ты успел стать таким болтливым? Моей кухне следует тщательно подготовиться. И не пугать своего кузена, как только что.

Суй Чжоу вперил в него пристальный взгляд и уже было развернулся, собираясь уйти, как вдруг словно вспомнил кое о чем и обернулся:

— И все же...

— ?

— Кто такой этот Ицин?

— ...

Он до сих пор помнит?

Тан Фань не ответил, но Суй Чжоу сам догадался:

— Это он говорил за дверью? Я видел его в представительстве Императорской Стражи в Сучжоу, когда тот принес туда твое сообщение. Кажется, он человек Ван Чжи?

— Нет, Хуай Энь послал его защищать меня. Он неплох в боевых искусствах, а вот над характером стоит поработать. Талантлив, но немного незрел и нуждается в наставлениях.

— А, ну тогда в следующий раз мы с ним немного потренируемся. Помогу тебе его наставить.

— ... Не прикрывайся благими намерениями.

Тан Фань, хоть и не разбирался в боевых искусствах, прекрасно понимал, что навыки Суй Чжоу лучше, чем у Лу Линси.

— Не волнуйся, я его не сломаю, - успокоил его Суй Чжоу.

— ...

Лучше бы он этого не говорил: слова эти заставили Тан Фаня почувствовать себя еще более неловко.

Не успел он ответить, как Суй Чжоу исчез также тихо, как и появился. И, если бы не открытое окно, он бы решил, что полночи беседовал с призраком.

Спящий Лу Линси вдруг вздрогнул и поплотнее закутался в одеяло.

Хотя, казалось бы, было не так уж и холодно?

Послесловие автора:

Хм, в этой главе домочадца было полно – какая сладкая глава – так что в мини-театре нет необходимости!

Автор говорит: Раз домочадец появился, он должен быть полезен для сюжета. В противном случае, в нем нет нужды. Нужно было добиться сокрушительного эффекта “Небеса содрогнулись – домочадец вышел на сцену в свете софитов”~ [Все, с сарказмом: Мужебабинг – это действительно так сокрушительно

Примечания переводчика:

И это глава «сладкая»? Ага, как же!

СЧ уже не red flag, а большой красный китайский флаг (я повторяюсь? Пусть будет 2 китайских флага). Если мысли СЧ ТФ неведомы, то после того, как его против воли облапали, а теперь против воли засосали так, что он чуть не задохнулся, в голове должно было что-то шелкнуть. Но МСШ все норм. Я боюсь, и большей части читателей все норм, так что и ТФ, который был создан МСШ, тоже все зашибись)

У СЧ явные признаки садиста. Ему не в прикол целовать с разрешения, всегда надо брать силой. В первый раз “воспользовавшись потрясением”, теперь “воспользовавшись беззащитностью”... И опять, как и с хватанием за бедро, игнорируя сопротивление – буквально, проявляя насилие.

Но на этот раз он зашел дальше. Как можно целовать любимого человека, видя, ***ть, что он задыхается??? Он явно наслаждается. Очевидно.

А это был просто поцелуй. Что же будет во время их постелек... Безудержные порывы страсти, ярости и насилия, что еще может быть с таким неадекватом.

Короче эта глава (+ пара внешних факторов, так совпало) опять спровоцировала мою тревожку. Я даже переодеваюсь СЧ, которых мне не хватило в дораме и ради которых я собсна тянула лямку перевода, не рада. Меня от новельного СЧ тошнит.

<http://tl.rulate.ru/book/50212/3052359>